

Ценностный профиль осужденных женщин с разным уровнем правового сознания

Самойлик Н.А.

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России), г. Новокузнецк, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>, e-mail: nat-samojlik@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования ценностного профиля осужденных женщин с разным уровнем правового сознания. Исследование проводилось в 2020—2022 годах на базе исправительных учреждений, расположенных в Сибирском федеральном округе. Выборку исследования составили осужденные женщины, отбывающие наказание впервые, в количестве 1029 человек, в возрасте от 20 до 35 лет. Диагностический комплекс включал следующие методики: «Тест правового и гражданского сознания» (Л.А. Ясюкова), «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» (Н.А. Самойлик), «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев). Эмпирически доказано, что ситуативный ценностный профиль женщин с правовым нигилизмом отличается гуманностью, оптимизмом, пониманием престижности труда, а также низким уровнем представлений о справедливости и преобладанием в сознании осужденных временных перспектив. Ценностный профиль осужденных женщин с частичным проявлением правового сознания характеризуется смысловой наполненностью жизни, основанной на ценностях интеллектуального развития, саморазвития и общительности, и определяется как вариативный. В структуру устойчивого ценностного профиля осужденных со сформированным правовым сознанием входят ответственность, воспитанность, самоконтроль и добросовестность. Данные результаты можно использовать при проведении индивидуального консультирования и в коррекционной работе, направленных на формирование ценностной сферы и правового сознания женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: правовое сознание; осужденные женщины; ценностный профиль; личностные ценности; профессиональные ценности; смысложизненные ориентации.

Для цитаты: *Самойлик Н.А.* Ценностный профиль осужденных женщин с разным уровнем правового сознания [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 12–23. DOI:10.17759/psylaw.2023130402

Value Profile of Convicted Women Demonstrating Different Levels of Legal Consciousness

Natalya A. Samoylik

Kuzbass Institute of Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>, e-mail: nat-samojlik@yandex.ru

The article presents the results of the empirical study of the value profile of convicted women demonstrating different levels of legal consciousness. The study was conducted in 2020–2022 on the basis of correctional institutions located in Siberian Federal District. The sample of the study was made up of 1029 convicted women aged 20 to 35 years serving their sentences for the first time. The diagnostic complex included the following techniques: “The Test of Legal and Civil Consciousness” (L.A. Yasyukova), “Differential Scale of Actual Values” (N.A. Samoylik), “The Test of Life Orientations” (D.A. Leontiev). It is empirically proved that the situational value profile of women with legal nihilism is characterized by humanity, optimism, understanding of labor prestige, as well as by a low level of justice and predominance of temporary perspectives presentment in the minds of convicts. The value profile of convicted women with a partial manifestation of legal consciousness is characterized by the semantic fullness of life based on the values of intellectual development, self-development and sociability and is defined as variable. The structure of a stable value profile of convicts with a formed legal consciousness includes responsibility, mannerliness, self-control and conscientiousness. These results can be used in conducting individual counseling and correctional work aimed at forming the value sphere and legal consciousness of women serving sentences in places of deprivation of liberty.

Keywords: legal consciousness; convicted women; value profile; personal values; professional values; life-meaning orientations.

For citation: Samoylik N.A. Value Profile of Convicted Women Demonstrating Different Levels of Legal Consciousness. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 12–23. DOI:10.17759/psylaw.2023130402 (In Russ.).

Введение

Совершенствование уголовно-исполнительной системы отражает общую потребность современного государства в людях, не только знающих требования правовой сферы, но и способных их истолковывать в соответствии с нормативными и законодательными документами. Ежегодно в места лишения свободы попадают более трех тысяч женщин, которые преступили черту закона и отличаются крайней степенью деликвентности и криминализации. Как правило, у таких женщин имеются проблемы не только с восприятием законных и правовых принципов и правил, но и с деформацией личностных структур, характеризующих смысловую и ценностную направленность процесса жизнедеятельности. В частности, проведенное нами ранее исследование ценностно-смысловых ориентаций женщин, отбывающих наказания не связанные с лишением свободы, продемонстрировало низкий уровень самостоятельности в решении вопросов, обусловленных необходимостью осознания ответственности за свою жизнь, а также выявило полное или частичное нарушение ведущих ценностных ориентиров [19]. В то же время, справедливо замечает Э.В. Зауторова: «Женская преступ-

ность может быть показателем нравственного здоровья общества, его духовности, отношения к базовым общечеловеческим ценностям» [10, с. 127].

Несомненно, большое значение для развития личности осужденных женщин играют два направления, которые необходимо учитывать при организации психолого-педагогической работы с ними. Первое направление связано с формированием их ценностной сферы, ее наполненностью и устойчивостью. Л.С. Рубинштейн в своей работе утверждал, что «наличие ценностей есть выражение небезразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни» [18, с. 355—356]. В исследовании А.Р. Ратинова убедительно показаны существенные отличия ценностных категорий осужденных от правопослушных лиц, детерминированные «недостаточной осведомленностью относительно адресованных к ним уголовно-правовых запретов» [17, с. 33]. Проблему тесной корреляции ценностных ориентиров и правового сознания индивида освещали Д.С. Безносков [3], Р.В. Голубничий [5], С.А. Ковалев [12], Е.Л. Сучкова, Е.Ф. Штефан [21]. Однако работы, посвященные изучению специфики значимых категорий осужденных женщин, в настоящее время отсутствуют.

Ситуация с женской преступностью усугубляется и на основании того, что в период отбывания наказания у большинства женщин происходит переоценка ценностей. Выполняя режимные требования, осужденные вынуждены взаимодействовать с ограниченным кругом лиц, в результате чего утрачиваются социально полезные связи со своей семьей, близкими людьми, а во многих случаях — и с детьми. Выходя из исправительного учреждения, женщины неизбежно сталкиваются со сложностями различного уровня, что способствует более глубоким психологическим нарушениям, приводящим к прогрессированию рецидивной преступности вследствие «деформации нравственной, правовой и семейной психологии» [1, с. 58].

В рамках второго направления следует рассматривать содержание правового сознания осужденных женщин. Вопросами правосознания занимались Р.Л. Ахмедшин [2], А.Н. Бражникова [4], Р.И. Канунников [11], И.Е. Метлицкий [13], Р.Р. Муслумов [14], А.Н. Пастушеня [15] и другие. Проведенный О.Н. Ежовой анализ уголовно-правовой характеристики осужденных женщин демонстрирует наличие у них низкого уровня правового сознания, о чем свидетельствуют совершенные ими преступления. Так, автор констатирует следующее: «Больше всего преступлений, которые впервые совершили осужденные женщины, связаны с незаконным оборотом наркотиков (доля этих преступлений составляет 52%). Второе место от общего числа преступлений занимают убийства — 17,5%, третье место — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (10%), четвертое место — кража (6%); при этом только кража стало больше, по всем остальным видам преступлений отмечается отрицательная динамика» [7, с. 130—131]. В данном контексте Е.Ю. Зарубаева указывает на то, что «...даже в такие моменты, когда человек совершает преступления, ведет иную противоправную деятельность, правосознание остается его правовым сознанием, хотя его душевно-духовное строение оказывается неверным, деформированным» [9, с. 89]. В ракурсе актуализации данной проблемы очевидным становится факт полного или частичного отсутствия правовых норм в сознании женщин, находящихся в местах лишения свободы.

Следовательно, изучение ценностного профиля осужденных женщин с разным уровнем правового сознания является актуальной задачей, имеющий важную теоретическую и практическую направленность не только для криминологии и пенитенциарной психологии и педагогики, но и для социума в целом.

Метод исследования

Исследование проводилось в 2020—2022 годах на базе исправительных учреждений, расположенных в Сибирском федеральном округе (Кемеровская область, Красноярский край, Новосибирская область). Выборку исследования составили осужденные женщины, отбывающие наказание впервые, в количестве 1029 человек, в возрасте от 20 до 35 лет ($M = 27,53$; $\sigma = 0,07$). В качестве диагностического инструментария были выбраны методики: «Тест правового и гражданского сознания» (Л.А. Ясюкова), «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» (Н.А. Самойлик), «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев). Обработка полученных результатов производилась с помощью Н-критерия Краскала—Уоллиса, значения среднего показателя величины (M) и частотного (процентного) анализа — в программном комплексе Statistica for Windows 10.0.1011.

Результаты исследования

На основе полученных результатов диагностики по методике «Тест правового и гражданского сознания» (Л.А. Ясюкова) можно констатировать, что у осужденных женщин преобладает правовой нигилизм, обусловленный наличием негативного отношения к правовым нормам, отрицанием их общественной значимости, реализуемый в условиях осознанного выбора неправомерного поведения (рис. 1). Очевидно, данная категория женщин характеризовалась пренебрежением правовыми категориями и до попадания в исправительное учреждение, что выражалось в прямом нарушении действующих законов и отсутствии правовой культуры. Однако следует заметить, что отбывание наказания в форме изоляции положительно влияет на степень исправления осужденных женщин, о чем свидетельствует полная или частичная сформированность уровня их правового сознания (9% и 37% соответственно). Таким образом, были образованы три группы для сравнительного анализа: первую группу составили женщины с выраженным правовым нигилизмом; во вторую вошли осужденные с частичным проявлением правового сознания; третья группа женщин отличается наличием устойчивых представлений о праве.

Рис. 1. Представленность форм правового сознания у осужденных женщин

На основе полученных результатов диагностики по опроснику «Дифференциальная шкала актуальных ценностей» (Н.А. Самойлик) можно констатировать, что независимо от уровня сформированности правосознания в группах респондентов лидирующими личностными цен-

ностями выступают: здоровье ($N = 319,98$ при $p \leq 0,251$), семья ($N = 275,01$ при $p \leq 0,65$) и комфорт ($N = 362,5$ при $p \leq 0,253$) (рис. 2). Данные ценностные категории являются базовыми и отражают общие потребности индивидуального развития человека. Особенно следует заметить, что именно эти значимые ориентиры актуализируются у осужденных в период отбывания наказания в условиях изоляции. Кроме того, среди исследуемых групп не выявлено достоверных различий по осознанию роли доброты ($N = 208,09$ при $p \leq 0,116$) и отзывчивости ($N = 356,25$ при $p \leq 0,31$) в качестве ключевых ценностей. Вероятно, это связано с пониманием необходимости развития данных ценностей и необходимости их реализации в процессе ресоциализации и адаптации к жизни на свободе. Также, на наш взгляд, выделенные группы отражают ценностный профиль осужденных женщин и могут выступать базисом проведения психолого-педагогических мероприятий для профилактики рецидивной преступности.

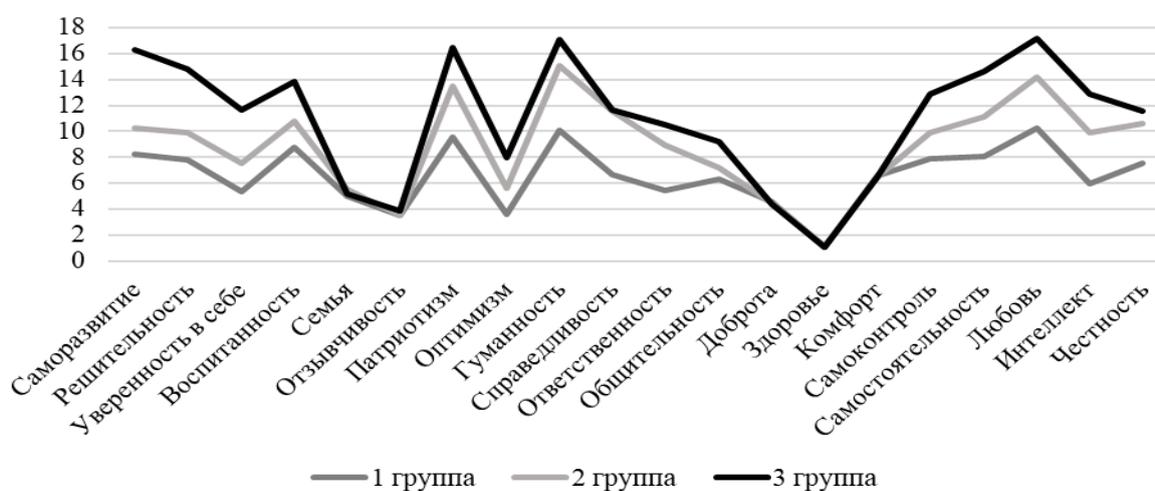

Рис. 2. Выраженность личностных ценностей у осужденных женщин в зависимости от уровня сформированности у них правового сознания (М)

При этом нельзя не заметить, что осужденные женщины с разным уровнем правового сознания отличаются субъективным восприятием ценностей саморазвития ($N = 199,26$ при $p \leq 0,03$), решительности ($N = 253,07$ при $p \leq 0,01$), уверенности в себе ($N = 380,15$ при $p \leq 0,03$). У респондентов с выраженным правовым нигилизмом данные значения отражают ситуативный тип актуальной ценностной системы, которая демонстрирует недостаточную ее осмысленность и зависимость от конкретной (текущей) ситуации. В то же время у осужденных с имеющимися основами правового сознания данные категории образуют вариативный тип реализации ценностей, играющий решающую роль на текущем этапе жизни и позволяющий прогнозировать дальнейшие стратегии жизнедеятельности. В группе респондентов со сформированным правосознанием эти значимые ориентиры обладают особой значимостью для респондента и мотивируют его на самореализацию, в том числе и в правовом поле.

Разное представление сложилось у испытуемых по осознанию ценностей, которые образуют правовую культуру личности. Так, например, воспитанность ($N = 350,68$ при $p \leq 0,02$) в большей степени выражена у осужденных с устойчивым уровнем правосознания и положительно характеризуемых со стороны администрации исправительных учреждений. Ответственность ($N = 318,53$ при $p \leq 0,07$), самоконтроль ($N = 323,6$ при $p \leq 0,01$) и честность ($N = 408,13$ при $p \leq 0,03$) не являются лидирующими у женщин с полным или частичным отрицанием законодательных норм и принципов, что существенно затрудняет формирование у них адекватной картины правового сознания.

В целом, на основании полученных результатов можно заключить, что развитию правосознания у женщин, отбывающих наказание, также препятствует отсутствие или деформация адекватных представлений о справедливости ($N = 261,03$ при $p \leq 0,03$), которая, по мнению Н.Н. Ефремовой, «...является правовой ценностью, правовой категорией, важнейшим критерием разграничения правового и противоправного» [8, с. 5]. В свою очередь, на специфику отбывания наказания у исследуемых лиц влияет проявление гуманности ($N = 295,11$ при $p \leq 0,01$) и оптимизма ($N = 308,26$ при $p \leq 0,05$), которые потенциально могут выступать ведущими детерминантами формирования правовой культуры у осужденных.

В детерминации компонентов правового сознания, с точки зрения Ю.К. Погребной, важную роль играют ценности профессии, «...несформированность которых становится фактором деструктивного поведения осужденных» [16, с. 64]. В связи с этим, проанализируем результаты диагностики по выраженности у респондентов профессиональных ценностей, наличие которых отражает не только понимание и принятие обязанности осужденных трудиться на основании статьи 103 УИК, но и их направленность на ресоциализацию в личностном и адаптивном аспектах. Как видно на рисунке 3, независимо от уровня правового сознания ценности тактичности ($N = 421,54$ при $p \leq 0,33$), принципиальности ($N = 390,17$ при $p \leq 0,208$), опыта работы ($N = 415,74$ при $p \leq 0,552$), уровня образования ($N = 462,97$ при $p \leq 0,115$) и карьерного роста ($N = 435,9$ при $p \leq 0,381$) воспринимаются осужденными женщинами практически идентично.

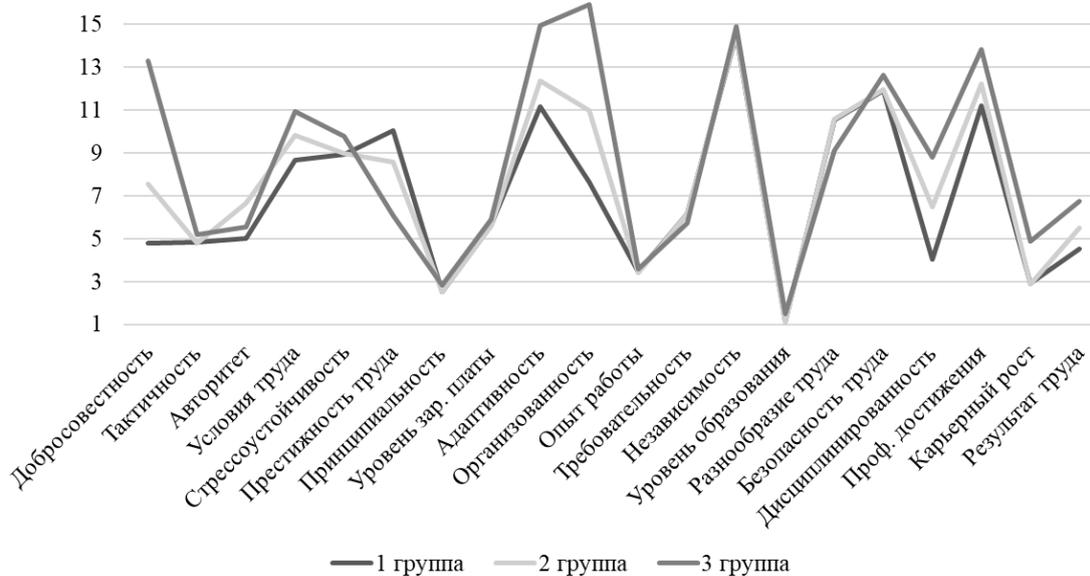

Рис. 3. Выраженность профессиональных ценностей у осужденных женщин в зависимости от уровня сформированности у них правового сознания (М)

В то же время, некоторые ценности профессиональной деятельности оцениваются осужденными женщинами по-разному. Например, такая ценность, как добросовестность, в приоритете у представителей первой группы с устойчивой системой законодательных норм и установок ($M = 4,79$), но у женщин с несформированным правовым сознанием она входит в диапазон значений, не имеющих субъективной значимости ($M = 13,3$). Однако для них более важен авторитет, который в большей степени зависит от уровня осознания происходящих событий, в том числе и в рамках правового поля в ситуации отбывания уголовного наказания ($N = 412,38$ при $p \leq 0,02$).

Для группы осужденных женщин с низким показателем сформированности правосознания характерна ценность престижности реализуемого труда ($N = 405,11$ при $p \leq 0,01$). Очевидно, престижность труда обусловлена высоким заработком, уровнем сложности и ответственности, статусом и репутацией специалиста. Данные параметры не всегда являются релевантными условиям отбывания наказания в исправительных колониях для женщин. Вследствие отсутствия возможностей удовлетворения этих потребностей зачастую можно наблюдать появление правовых противоречий с выраженными признаками неповиновения законным требованиям со стороны сотрудников и администрации учреждения, а также прямого нарушения закона. При этом значимость данной ценности у женщин, отличающихся наличием правового сознания, менее выражена ($M = 10,05$), что говорит о понимании роли общественной значимости, степени уважения и признания со стороны социального окружения в целом.

С точки зрения О.Г. Дробницкого [1] и В.П. Тугаринова [22], ценности, сформированные в социуме и профессиональном сообществе, преломляясь через призму индивидуальной жизнедеятельности, образуют в структуре личности ценностные ориентации и определяют смысловую направленность. В работе В.А. Слостенини и Г.И. Чижаковой ценностные ориентации характеризуются в качестве «...системы устойчивых отношений личности к окружающему миру и самому себе в форме фиксированных установок на те или иные ценности материальной и духовной культуры общества» [20, с. 43]. Следовательно, ценностные ориентации могут отражать и содержательно-функциональные аспекты правовой культуры личности, и ее осознание в контексте делинквентного поведения.

Анализ полученных результатов диагностики респондентов по тесту смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева показал, что у осужденных женщин осознается цель жизни, однако она не имеет реальной опоры в настоящем и не подкрепляется личной ответственностью за их реализацию ($N = 18,12$ при $p \leq 0,352$) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа смысложизненных ориентаций осужденных женщин (Н-критерий Краскала—Уоллиса) (N = 1029)

Шкалы методики	Н-критерий Краскала—Уоллиса		1-я группа, 2-я группа		2-я группа, 3-я группа		1-я группа, 3-я группа	
	N	p	U	p	U	p	U	p
Цели в жизни	18,12	0,352	59,04	0,628	43,6	0,499	55,4	0,432
Процесс жизни	55,4	0,001	59,23	0,571	80,11	0,753	41,2	0,558
Результат жизни	62,27	0,506	63,19	0,49	59,5	0,641	57,3	0,455
Локус контроля — Я	43,12	0,004	58,02	0,002	54,47	0,634	87,1	0,003
Локус контроля — жизнь	52,61	0,002	54,92	0,095	65,06	0,002	46,6	0,292
Общий показатель осмысленности жизни	44,8	0,508	61,15	0,021	52,05	0,06	78,5	0,005

Примечание: курсивом в таблице выделены статистически значимые различия.

При этом женщины первой группы отличаются осмысленностью и направленностью на временную перспективу ($M = 31,33$), а представители третьей группы характеризуются неясностью целей в будущей жизни ($M = 64,95$). Если взять общую выборку, то 68,39% присуще понимание своих целей, как в процессе отбывания наказания, так и в постпенитенциарный период. Данный результат подтверждает значение интегрального показателя осмысленности

жизни, свидетельствующего об удовлетворенности женщинами текущей ситуацией и дальнейшими перспективами, а также понимание ими ответственности за свое будущее вне мест лишения свободы.

Достоверно значимые различия в группах респондентов были получены по проявлению эмоциональной насыщенности жизни ($H = 55,4$ при $p \leq 0,001$). Восприятие своей жизни как интересной и наполненной смыслом свойственно женщинам, у которых базовые категории правового сознания заложены, но не являются устойчивыми ($M = 21,02$). Подобное можно объяснить тем, что они предпочитают реализовывать вариативную модель поведения, позволяющую им быстро адаптироваться к динамичным условиям среды и занимать более выгодный для себя статус. В связи с тем, что диагностика проводилась по истечении срока адаптации, осужденных женщин с явными признаками неудовлетворенности своей жизнью выявлено не было, что, вероятно, обусловлено нахождением в исправительном учреждении впервые. Данное обстоятельство может выступить в качестве лидирующего фактора для организации процесса формирования стабильной системы правовых норм и установок у осужденных женского пола.

При этом отсутствие достоверных различий по показателю самореализации в группах осужденных женщин свидетельствует о тождественном восприятии прожитой части их жизни. Результаты диагностики показали, что 97,05% респондентов свойственна неудовлетворенность прожитой частью жизни, которая, по их мнению, и явилась причиной попадания в исправительное учреждение. Интересно, что у 6,95% осужденных есть дети, придающие осмысленность и продуктивность как текущему периоду жизни, так перспективам будущего. Формирование осознанного материнства позволяет привить осужденным женщинам ответственность не только за себя, но и за своего ребенка и таким образом выступить «основой для гармонизации системы ценностей женщины, совершившей преступление, источником ресурсов для ее исправления, для возвращения к нормативной модели поведения, базирующейся на правовой культуре» [23, с. 91].

Неуверенность в контроле событий повседневной жизни характерна для женщин с правовым нигилизмом ($H = 43,12$ при $p \leq 0,004$). Полученный результат отражает отсутствие у осужденных устойчивых личностных структур, позволяющих сформировать адекватную самооценку и обладать достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и смысложизненными ориентациями. В то же время и в группе женщин с правовым сознанием обнаружен низкий уровень внутреннего контроля, являющегося причиной нарушения норм, регулирующих поведение в юридически значимых ситуациях. Отсутствие или малая выраженность контроля жизни среди респондентов приводит к иллюзорному или искаженному выбору свободы и бессмысленности прогнозирования перспектив на будущее. Для осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, это может выступить серьезным препятствием на пути к успешной ресоциализации.

Заключение

Изучение ценностного профиля осужденных женщин с разным уровнем правового сознания представляет собой актуальную проблему в связи с постоянным увеличением количества совершаемых ими преступлений. Однако такие преступления не всегда имеют целью сиюминутное удовлетворение своих потребностей, но в большей степени предполагают реализацию противоправных действий, имеющих осознанный и систематический характер. Это свидетельствует об отсутствии понимания необходимости соблюдения правовых норм и требований, обусловленном нестабильностью, а иногда и несформированностью, ценностной сфе-

ры женщин, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. Тем не менее, независимо от уровня правосознания в группах женщин был выявлен комплекс ценностных категорий, имеющих устойчивый характер (здоровье, семья, комфорт, опыт работы, уровень образования, карьерный рост).

Результаты исследования показали, что ценностный профиль женщин с правовым нигилизмом отличается такими категориями, как гуманность, оптимизм, понимание престижности труда. При этом низкий уровень представлений о справедливости отражает преобладание в их сознании временных перспектив. Данные характеристики позволяют определить данный ценностный профиль как ситуативный, для которого свойственны правовой инфантилизм и отсутствие интеллектуальных, эмоциональных и волевых ресурсов, необходимых для того, чтобы успешно справляться с возникающими проблемными ситуациями.

Осужденные женщины с частичным проявлением правового сознания отличаются смысловой наполненностью жизни, основанной на ценностях интеллектуального развития, саморазвития и общительности. Однако выявленные категории они способны проявлять в отдельных ситуациях, что дает возможность обозначить их ценностные профили как вариативные. Несформированность ценностной сферы является лидирующим фактором противоправных действий.

В структуру ценностного профиля осужденных со сформированным правовым сознанием входят ответственность, воспитанность, самоконтроль и добросовестность. Данные значимые категории позволяют осознавать роль правового поведения в условиях изоляции, а также прогнозировать траекторию своей жизнедеятельности на свободе. Такой ценностный профиль можно охарактеризовать как устойчивый, закрепленный в паттерне реализуемого поведения женщин. Тем не менее, нахождение в изоляции способствует появлению неопределенности в целях на будущее, коррекцию которых можно проводить через призму ценностной и правовой сфер осужденных.

Полученные результаты можно использовать при проведении индивидуального консультирования и в коррекционной работе, направленных на формирование ценностной сферы и правового сознания у женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Исследование ценностного профиля осужденных женщин с разным уровнем правосознания может стать основой предупреждения рецидивной преступности, а также способствовать оптимизации работы сотрудников пенитенциарных учреждений по ресоциализации и адаптации среди данной категории осужденных.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Личность преступника. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. 364 с.
2. *Ахмедшин Р.Л.* Лекции по правовой психологии. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 454 с.
3. *Безносков Д.С.* Правовое сознание и система социальных ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2004. Вып. 1. № 6. С. 70–75.
4. *Бражникова А.Н.* Правосознание как психологический феномен [Электронный ресурс] // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. 2022. № 1. С. 395–402. doi:10.37691/2311-5351-2022-0-1-395-402

5. Голубничий Р.В. Структура и функции ценностно-правовых ориентаций личности: социально-философское измерение в контексте культурных практик современности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. Том 6 (72). № 4. С. 53–63.
6. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избранные труды. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
7. Ежова О.Н. Особенности личности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы [Электронный ресурс] // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5 (36). С. 127–134. doi:10.26118/sui.2019.36.5.022
8. Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры России пореформенного периода // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 3–11.
9. Зарубаева Е.Ю. Психологический аспект правового сознания // Глаголь правосудия. 2015. № 1 (9). С. 87–90.
10. Зауторова Э.В. Пенитенциарная педагогика. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. 355 с.
11. Канунников Р.И. Психологический аспект формирования правосознания [Электронный ресурс] // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 79-5. С. 115–118. doi:10.18411/trnio-11-2021-214
12. Ковалев С.А. Деформация правосознания как фактор противоправного поведения личности // История государства и права. 2009. № 13. С. 35–38.
13. Метлицкий Е.И. Феномены индивидуального правосознания как детерминанты поведения // Философия и социальные науки. 2016. № 2. С. 46–51.
14. Муслумов Р.Р. Правовое сознание личности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. 84 с.
15. Пастушеня А.Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n1/50322 (дата обращения: 15.08.2023).
16. Погребная Ю.К. Кризис современного российского правосознания: Монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 192 с.
17. Ратинов А.Р. Избранные труды. М.: Академия генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 212 с.
18. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: АСТ, 2020. 960 с.
19. Самойлик Н.А. Ценностно-смысловая сфера женщин, осужденных без изоляции от общества // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4 (63). С. 34–38.
20. Слостенин В.А., Чижакова Г.И. Введение в педагогическую аксиологию. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 192 с.
21. Сучкова Е.Л., Штефан Е.Ф. Проблемные вопросы формирования мотивации к правопослушному поведению у осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях содержания [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 4. С. 236–248. doi:10.17759/psylaw.2019090417
22. Тугаринов В.П. Избранные философские труды. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1998. 344 с.
23. Уманская И.А., Тихомирова Е.В. Материнство в системе психологических ресурсов осужденных женщин [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 2 (107). С. 90–97. doi:10.24411/1813-145X-2019-10356

References

1. Antonyan Yu.M., Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2004. 364 p. (In Russ.).
2. Akhmedshin R.L. Lektsii po pravovoi psikhologii. Tomsk: Izdatel'skii dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019. 454 p. (In Russ.).
3. Beznosov D.S. Pravovoe soznanie i sistema sotsial'nykh tsennostei [Law consciousness and social values system]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 6. Philosophy, Political Science, Sociology, Psychology, Law, International Relations*, 2004. Vyp. 1, no. 6, pp. 70–75. (In Russ.).
4. Brazhnikova A.N. Pravosoznanie kak psikhologicheskii fenomen [Legal consciousness as a psychological phenomenon] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo universiteta = Herald of Moscow Humanitarian Economic University*, 2022, no. 1, pp. 395–402. doi:10.37691/2311-5351-2022-0-1-395-402 (In Russ.).
5. Golubnichy R.V. Struktura i funktsii tsennostno-pravovykh orientatsii lichnosti: sotsial'no-filosofskoe izmerenie v kontekste kul'turnykh praktik sovremennosti [Structure and functions of values and legal orientations of the personality: socio-philosophical dimension in the context of cultural practices of contemporary world]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Psylosophy. Political Science. Cultural Studies*, 2020. Vol. 6 (72), no. 4, pp. 53–63. (In Russ.).
6. Drobnitsky O.G. Moral'naya filosofiya: Izbrannye trudy. Moscow: Gardariki, 2002. 523 p. (In Russ.).
7. Ezhova O.N. Osobennosti lichnosti zhenshchin, otbyvayushchikh nakazanie v mestakh lisheniya svobody [Peculiarities of women personality serving sentence in the places of imprisonment] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Samara Law Institute*, 2019, no. 5 (36), pp. 127–134. doi:10.26118/sui.2019.36.5.022 (In Russ.).
8. Efremova N.N. Spravedlivost' kak faktor razvitiya pravosoznaniya i pravovoi kul'tury Rossii poreformennogo perioda [Justice as a Factor Developing Legal Consciousness and Legal Culture in Russia (in commemoration of 150th anniversary of judicial statutes)]. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, no. 3, pp. 3–11. (In Russ.).
9. Zarubaeva E.Yu. Psikhologicheskii aspekt pravovogo soznaniya [The psychological aspect of legal consciousness]. *Glagol' pravosudiya = Glagol of Justice*, 2015, no. 1 (9), pp. 87–90. (In Russ.).
10. Zautorova E.V. Penitentsiarnaya pedagogika. Vologda: VIPE FSIN Rossii Publ., 2013. 355 p. (In Russ.).
11. Kanunnikov R.I. Psikhologicheskii aspekt formirovaniya pravosoznaniya [Elektronnyi resurs]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Tendentsii Razvitiya Nauki i Obrazovaniya*, 2021, no. 79-5, pp. 115–118. doi:10.18411/trnio-11-2021-214 (In Russ.).
12. Kovalev S.A. Deformatsiya pravosoznaniya kak faktor protivopravnogo povedeniya lichnosti. *Istoriya gosudarstva i prava = History of State and Law*, 2009, no. 13, pp. 35–38. (In Russ.).
13. Metlitsky E.I. Fenomeny individual'nogo pravosoznaniya kak determinanty povedeniya [Phenomena of individual sense of justice as behavior determinants]. *Filosofiya i sotsial'nye nauki = Filosofiya i Sotsial'nye Nauki*, 2016, no. 2, pp. 46–51. (In Russ.).
14. Muslumov R.R. Pravovoe soznanie lichnosti. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013. 84 p. (In Russ.).

15. Pastushenya A.N. Psikhologicheskaya kharakteristika individual'nogo i obshchestvennogo pravosoznaniya: strukturno-soderzhatel'nyi aspekt [Psychological characteristic of individual and social legal consciousness: the structural-conceptual aspect] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2012. Vol. 2, no. 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n1/50322 (Accessed 15.08.2023).
16. Pogrebnaya Yu.K. Krizis sovremennogo rossiiskogo pravosoznaniya: Monografiya. Moscow: INFRA-M, 2019. 192 p. (In Russ.).
17. Ratinov A.R. Izbrannye trudy. Moscow: Akademiya general'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 2016. 212 p. (In Russ.).
18. Rubinshtein S.L. Problemy obshchei psikhologii. Moscow: AST, 2020. 960 p. (In Russ.).
19. Samoylik N.A. Tsennostno-smyslovaya sfera zhenshchin, osuzhdennykh bez izolyatsii ot obshchestva [Value sphere of female convicts not isolated from society]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh = Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2015, no. 4 (63), pp. 34–38. (In Russ.).
20. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. Vvedenie v pedagogicheskuyu aksiologiyu. Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2003. 192 p. (In Russ.).
21. Suchkova E.L., Shtefan E.F. Problemnye voprosy formirovaniya motivatsii k pravoposlushnomu povedeniyu u osuzhdennykh, otbyvayushchikh nakazanie v strogikh usloviyakh sodержaniya [Problematic Issues of Motivation for Law-Abiding Behavior in Convicts Serving Their Sentences Under Strict Conditions of Detention] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2019. Vol. 9, no. 4, pp. 236–248. doi:10.17759/psylaw.2019090417 (In Russ.).
22. Tugarinov V.P. Izbrannye filosofskie trudy. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1998. 344 p. (In Russ.).
23. Umanskaya I.A., Tikhomirova E.V. Materinstvo v sisteme psikhologicheskikh resursov osuzhdennykh zhenshchin [Motherhood in the Sentenced Women Resource System] [Elektronnyi resurs]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2019, no. 2 (107), pp. 90–97. doi:10.24411/1813-145X-2019-10356 (In Russ.).

Информация об авторах

Самойлик Наталья Анатольевна, кандидат психологических наук, начальник, кафедра юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России), г. Новокузнецк, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>, e-mail: nat-samojlik@yandex.ru

Information about the authors

Natalya A. Samoylik, PhD in Psychology, Head, Department of Legal Psychology, Pedagogy and the Organization of Educational Work with the Convicted, Kuzbass Institute of Federal Penal Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5862-8197>, e-mail: nat-samojlik@yandex.ru

Получена 02.09.2023
Принята в печать 20.10.2023

Received 02.09.2023
Accepted 20.10.2023